

Список литературы

1. Бердяев Н. А. Самопознание (опыт философской автобиографии) / Н. А. Бердяев. Москва: Книга, 1991. 416 с.
2. Витгенштейн Л. Дневники 1914–1916 / Л. Витгенштейн. Томск: Водолей, 1998. 192 с.
3. Гончаров С. З. Логика мышления и аксиология сердца: монография / С. З. Гончаров. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2006. 511 с.
4. Марсель Г. Быть и иметь / Г. Марсель. Новочеркасск: Сагуна, 1994. 160 с.
5. Мунье Э. Манифест персонализма / Э. Мунье. Москва: Республика, 1999. 559 с.
6. Толстой Л. Исповедь. Тайный дневник / Л. Толстой. Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. 538 с.

УДК 316.473:159.955.1:159.961

Т. А. Логиновских

T. A. Loginovskih

ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет», Екатеринбург

Russian state vocational pedagogical university, Ekaterinburg

КРЕАТИВНОСТЬ СОЗНАНИЯ КАК ГЕНЕТИЧЕСКОЕ ОСНОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ИЛЛЮЗИЙ

THE CREATIVITY OF CONSCIOUSNESS AS GENETIC BASIS OF SOCIAL ILLUSIONS

***Аннотация.** На современном этапе развития общества возникают новые явления и процессы. Существует необходимость их философского понимания и оценки. К таким явлениям относятся социальные иллюзии. Природа, типы, функции социальных иллюзий достаточно хорошо изучены. Роль генетических оснований в исследовании феномена социальных иллюзий – одна из задач данной статьи.*

***Abstract.** At the present stage of development of society, there are new phenomena and processes. There is a need for their philosophical understanding and evaluation. These phenomena include social illusions. Nature, types, functions of social illu-*

sions have been well studied. The role of the genetic basis in the study of the phenomenon of social illusions is one of the objectives of this article.

Ключевые слова: *генетические основания, сознание, продуктивное воображение, креативность, социальные иллюзии, заблуждения, реальность личности.*

Keywords: *genetic basis, consciousness, productive imagination, creativity, social illusions, delusions, reality personality.*

На современном этапе развития философского знания проблема социальных иллюзий активно исследуется в различных аспектах как в философии, так и в социологии, психологии, антропологии, аксиологии. Вопрос заключается в том, чтобы найти тот ракурс проблемы, который бы не повторялся, а имел бы новые, еще не изученные стороны, отношения в рамках объекта исследования. К таким аспектам исследования мы бы отнесли философское осмысление процесса возникновения (генезиса) социальных иллюзий, выявление сущностных, глубинных, причинно-следственных связей в понимании креативности сознания как субстанциональной основы формирования иллюзий вообще. В этот ряд категорий необходимо, на наш взгляд, включить категории творческого воображения, креативности, креативного сознания. Рамки статьи ограничивают исследовательский порыв в раскрытии этой интересной темы, но тем не менее попытаемся рассмотреть основные идеи.

В философской энциклопедии понятие «иллюзия» в переводе с латинского языка означает обман, поверхностное представление, чистую фантазию, самообман вместо трезвого взгляда на жизнь [5, с. 173]. Определений понятия «иллюзия» в научной и философской литературе огромное множество, в нашу задачу не входит их анализ, мы хотим подчеркнуть актуальность данной проблемы в современной философской литературе. Важно отметить, что уже в самом определении обозначен мировоззренческий аспект отношения субъекта к объекту, предмету, вещам, другим субъектам, миру в целом, к восприятию мира. А восприятие мира – процесс сложный, многоуровневый, детерминированный как объективными, так и субъективными факторами, историческими, социальными, психологическими, политическими событиями и процессами.

К генетически исходным основаниям появления иллюзий прежде всего мы бы отнесли воображение как сущностный элемент ментального, обладающего творческой природой. В немецкой классической философии ведущее место в осмыслении продуктивного воображения, как известно,

принадлежит И. Канту. Напомним, что великий немецкий философ выделяет три субъективных источника знания: чувство, воображение и апперцепцию. Все они суть априорные понятия, делающие возможным эмпирические начала. И. Кант дает содержательную характеристику каждому из них и подчеркивает, что априори может происходить только продуктивный синтез воображения, составляющий основание возможности всякого знания, в особенности опыта [4].

Философ обозначил синтез многообразного в воображении как трансцендентальное, если он априори направлен на связь многообразного и это есть чистая форма всякого возможного познания. Воображение – это деятельная способность синтеза многообразного, но для схватывания этого многообразного, которое сводится в один образ, необходимо субъективное основание для того, «чтобы душа, переходя от одного восприятия к другому, вызывала вновь предыдущее восприятие, связанное с последующим, и таким образом создала целые ряды представлений» [4, с. 651]. Воображение, как утверждает И. Кант, есть способность априорного синтеза, поэтому мы называем его творческим воображением. Чувственность и рассудок должны быть связаны между собой посредством трансцендентальной функции воображения. В первоначальных источниках познания нашей души, по мнению И. Канта, существуют субъективные основания такого единства, и в то же время эти субъективные условия имеют объективную значимость: мы сами вносим порядок в природу.

По мнению И. Канта, синтез продуктивного воображения априорен, потому что воображение производит идеальный предмет, формируя материал чувственности. Для нас очень важным является акцентирование И. Кантом идеальности предмета, так как социальные иллюзии – это прежде всего образ бытия.

Профессор С. З. Гончаров замечает, что «априорность синтеза продуктивного воображения состоит в том, что эмпирический предмет помещается в поле однородного пространства и времени, сбрасывает свои чувственные модальности, единичные эмпирические черты и выступает исходным материалом для продуктивного воображения. Продуктивное воображение перерабатывает этот материал таким образом, что порождает способ духовного производства предмета. Этот способ закрепляется в форме правил последовательных действий конструирования идеального предмета. Правило становится “по-ятием” (понятием) предмета. Поскольку идеальный предмет произ-

веден из однородного начала – однородной деятельности “я”, без чувственного материала, то он выступает как однородный “микроидеал” для класса эмпирических предметов; задает “поле восприятия” и определяет “разрешающую способность” интеллектуальной оптики созерцания реальности. Если понятие в актах восприятия наполняется ощущениями, то субъект осознает такое соединение как реальный предмет» [3, с. 40].

Другой исследователь философского наследия Канта С. Н. Мареев замечает, что «...только воображение может соединить “материю” нашего опыта и априорные формы нашей субъективности. Поэтому здесь воображение оказывается не за скобками логического движения, а оно входит в самое логическое движение, становится его формой и опорой. И как раз здесь исходный пункт классических представлений о деятельной природе человеческого познания» [6, с. 133–134]. И далее автор продолжает: «синтез невозможен без воображения, как невозможна без него никакая целесообразная деятельность вообще. Синтез предполагает, что результат деятельности должен быть дан раньше самой деятельности. А потому его можно только вообразить. Воображение по своей природе синтетическая и деятельная способность» [4, с. 135]. Речь идет о продуктивном воображении трансцендентального субъекта как «мозга» всего человечества, которому принадлежат априорные формы. Индивидуальный субъект, приобщаясь к этому «мозгу», не только приобщается к культуре, но и развивает различные формы духовной культуры. Позиция И. Канта и комментарии современных исследователей его философского творчества, по нашему мнению, содержат ответ на вопрос о генетических основаниях иллюзий как идеальной форме продуктивного воображения, априорной природе иллюзий.

Итак, продуктивное воображение как априорная форма синтеза эмпирического опыта и человеческой субъективности выступает генетически исходным основанием социальных иллюзий. И, по нашему мнению, социальные иллюзии являются априорными формами всякой субъективной деятельности.

В рамках рассматриваемой проблемы интересной и плодотворной является идея метафизики креативности. Понятие «креативность» (от англ. *creative* – творческий) означает не только творческое, созидательное начало, но и реальное воплощение творческого процесса в общеинтересный и полезный продукт [2]. По мнению профессора В. А. Яковлева, креативность выступает как априорная (трансцендентальная), т. е. первичная, ни от чего не зависящая функция, которая порождает все структуры. И самые первые,

базисные, структуры тоже носят априорный характер по отношению ко всем остальным, последующим: «в самом общем виде можно сказать, что это такие метафизические принципы (принципы всех принципов), как “архэ”, взаимодействие, причинность, космоустройство и другие. Они открываются, а не изобретаются» [9, с. 47]. Платон стал одним из основоположников различных метафизических программ творчества.

С точки зрения профессора В. А. Яковлева, наука как наиболее рациональная форма духовного опыта социума имеет основные структурные элементы творческого процесса, которые могут быть экстраполированы на другие сферы культуры. К таким структурным элементам относятся проблемная ситуация, которая является как бы исходным контекстом, средой, где потенциально (диспозиционно) сосуществуют самые разные варианты ее дальнейшего состояния и развития, проблемное событие как возможный вероятностный фактор. Креативная ситуация характеризуется нарастанием и ускорением темпов развития «избранного» варианта, повышением его степени организации (негоэнтропийности); рождение новации, переход новации в инновацию знаменуют резонансный процесс утверждения новации; традиция как закономерность означает неизменность, эталонность, непоколебимость новации на определенном отрезке времени; проблемная ситуация завершает цикл креативного акта [9].

Мы можем сделать вывод, что феномен креативности является важнейшим философско-мировоззренческим основанием для понимания генетических истоков иллюзорности как формы идеальной субстанции.

Для понимания сущностных свойств социальных иллюзий важнейшим является рассмотрение категории сознания, без которой феномен креативности будет недостаточно полно раскрыт. Наша задача – расставить акценты в контексте генетических оснований социальных иллюзий. Поэтому мы обратимся к современным исследованиям по проблемам сознания в рамках заданной темы.

Так, некоторые авторы утверждают, что новация в интерпретации сознания состоит в том, что понятие сознания все чаще употребляется в физических теориях, начиная с так называемой многомировой концепции, представленной в работах Х. Эверетта, Дж. Уилера, Б. де Витта. Допускается существование бесконечного числа классических миров. Наблюдатель осознает один из миров, и это объясняется как бы расщеплением его сознания. Автор этой концепции ссылается на работы М. Б. Менского, который пред-

лагает рассматривать мозг как квантовую систему, а сознание как акт «осознания», выбора альтернативы при измерениях квантовой системы [5]. Эти рассуждения приводятся для того, чтобы констатировать креативную сущность сознания, определить сознание как высшую форму реализации креативного потенциала универсума. Благодаря креативному потенциалу, присущему всему универсуму, каждый объект этого универсума, включая мозг, обладает определенной информационной емкостью, которая как раз объединяет сознание, макро-, микро- и мегамиры в одно целое.

Для нас существенным в контексте рассуждений автора является констатация универсальности и атрибутивности креативных свойств сознания, ибо только креативность как творчество и созидание способно рождать новые идеальные образы и формы, наполненные различными социальными смыслами. Каково содержание этих идеальных образов, что в них конструктивного, положительного и что деконструктивного, ведущего к неадекватному восприятию мира, к неправильному решению проблем, а следовательно, к разочарованию, моральному, нравственному, психологическому, душевному надлому и духовному пессимизму? Попытаемся ответить на этот вопрос и тем самым приблизимся к рассмотрению главного вопроса о сущности социальных иллюзий.

По мнению некоторых авторов, например, Л. В. Шукшиной [8], социальные иллюзии – экзистенциальная ценность, имеющая когнитивный, эмоциональный, этнокультурный инварианты. Социальные иллюзии формируют систему истин-заблуждений, благодаря чему способствуют приспособлению личности к реальности в любой социальной среде.

Нам представляется плодотворным определение социальных иллюзий, представленное Л. В. Шукшиной, как формы необходимой гипотезы человека о жизни и меры того, насколько эта гипотеза оказывается востребованной жизнью. Но гипотезы занимают свое место в развитии сознания и деятельности человека, и если их доля увеличивается, то это приводит к деформации личности и социальной практики.

Социальные иллюзии всегда организованны, контролируемы, действительны, упорядоченны. В этом заключается их функциональная особенность. Выделяют следующие функции социальных иллюзий:

- 1) мультипликационную – социальные иллюзии выступают как средство социально-политического обращения, вызывая и стимулируя по мере своего появления изменения, исчезновения, смену различных идей, парадигм, целей, средств, методов деятельности;

2) идентификационную – эта функция дает возможность различным социальным и институциональным субъектам действовать методом проб и ошибок, осуществляя отбор наиболее «живучих» и эффективных идей, ценностей, способов, средств;

3) ориентационную – социальные иллюзии связаны с идеологическими, политическими, правовыми, управленческими процессами и являются важными ориентациями социальных субъектов, институтов, организаций, придают направленность их действиям;

4) манипуляционную.

Существует точка зрения, что ориентационная функция неосуществима, если социальные иллюзии не используются как средство воздействия на те или иные слои, на массы путем внушения им, что различные идеи, действия, мероприятия необходимы, полезны и соответствуют прямо или опосредованно их интересам, хотя в действительности это не так [1].

Социальная иллюзия может выступать мысленным эквивалентом бытия как феноменологическая модель осмысления деятельности человека. По своей природе иллюзия является философской категорией, потому что восходит к предельным основаниям деятельности сознания и жизни культуры. Не случайно к генетическим основаниям социальных иллюзий мы относили предельные основания деятельности сознания, а именно: креативность сознания, творческое воображение, социокультурную детерминацию сознания.

На основании анализа некоторых представлений о социальных иллюзиях можно сделать вывод, что данный феномен – сложное, структурированное духовное образование, в основании которого находится заблуждение, то есть неосознанное возведение истины в ложь. Но, по нашему мнению, социальные иллюзии нельзя сводит только к заблуждениям. В них есть элемент желаемого, ожидаемого идеала в мысленных формообразующих структурах, отражающих социальный реальный мир и мир индивидуальный, мир повседневной реальности со всеми его противоречиями и парадоксами.

По нашему мнению, можно дать следующее определение: социальные иллюзии – это образы бытия, возникающие в процессе практического опыта, деятельности, познания человеком мира, в содержании которых находятся неадекватные представления человека о мире, обществе, о себе

самом. Неадекватные представления – это представления, не соответствующие, не соразмерные вещам, объектам, реальным фактам и событиям, не согласующиеся с ними. В основе неадекватных представлений находятся заблуждения как мысли или ход мыслей, относительно которых хотя и существует уверенность, что они правильны, тем не менее они не соответствуют истине, фактическим обстоятельствам, предметам. Эти представления можно назвать материальной ошибкой. Существует еще и формальная ошибка, когда представление или мысль не соответствуют или противоречат логическим законам.

Источниками заблуждений могут быть предубеждение, несовершенство умственных способностей, поспешность, недостаток энергии, сосредоточенности или устойчивости мышления, недостаточный познавательный материал, субъективные настроения, пристрастия, беспорядочная обработка информации, плохое знание источников, ошибки, опрометчивые обобщения [5]. Такая полифония источников заблуждений, а значит, и социальных иллюзий свидетельствует о многообразии форм, видов реальностей, в которые погружен человек, где он познает, действует, переживает, сопереживает, проектирует свой собственный субъективный мир и мир социальный. И весь ряд этих процессов есть результат творчески-креативной природы человеческого сознания, его деятельности и созидания.

Так, В. С. Мухина в своей работе приводит классификацию бытия личности, которая включает: реальность предметного мира, образно-знаковых систем, социально-нормативного пространства, природную реальность, реальность внутреннего пространства личности [7]. Такое многообразие реальностей бытия личности свидетельствует в контексте нашей темы о многообразии образов, форм, типов, моделей социальных иллюзий, отражающих сложную структуру бытия личности.

Подведем итоги вышесказанному:

1. Социальные иллюзии представляют собой проблему философии определенные аспекты которой недостаточно полно и глубоко изучены, среди них – вопрос о генетических основаниях социальных иллюзий.

2. В результате размышлений мы пришли к выводу, что социальные иллюзии – продукт креативности сознания, тех ее форм, которым априори присуще творчески-креативное начало. По нашему мнению, такой формой является воображение.

3. На основании обзора научной литературы мы пришли к выводу о полифонии определения социальных иллюзий и предложили свой вариант определения.

4. Сложность и многообразие форм социальных реальностей и реальностей бытия личности демонстрируют двойственность восприятия и понимания этих реальностей, скрытых или явных иллюзий, заблуждений, ошибок, возникающих в процессе практического и духовного освоения мира. Мир предстает как единство реалистического и иллюзорного в системе целостного духовного опыта личности. Задача философии заключается в осмыслении различных сторон и аспектов данной проблемы.

Список литературы

1. *Беленький В. Х.* Социальные иллюзии: опыт анализа / В. Х. Беленький // Социологические исследования. 2001. № 5. С. 113–115.

2. *Гончаров С. З.* Креативные основы понимания субъектности в аспекте инновационного стиля жизни / С. З. Гончаров // Ценностные и социокультурные основы воспитания духовности и субъектности личности: материалы 5-й Всероссийской научно-практической конференции, Екатеринбург, 10–11 дек. 2008 г. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2008. 594 с.

3. *Гончаров С. З.* Логика мышления и аксиология сердца / С. З. Гончаров. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2006. 512 с.

4. *Кант И.* Критика чистого разума / И. Кант. Москва: Эксмо, 2006. 646 с.

5. *Краткая философская энциклопедия* / ред.-сост. Е. Ф. Губский, Г. В. Кораблева, В. А. Лутченко. Москва: Прогресс, 1994. 576 с.

6. *Мареев С. Н.* Воображение и логика у Канта / С. Н. Мареев // Философия Канта в критике современного разума: сборник статей. Москва: Русская панорама, 2010. 430 с.

7. *Мухина В. С.* Личность: мифы и реальность: альтернативный взгляд, системный подход, инновационные аспекты / В. С. Мухина. Екатеринбург: ИнтелФлай, 2007. 1072 с.

8. *Шукшина Л. В.* Экзистенциальная ценность социальных иллюзий: автореферат диссертации ... доктора философских наук [Электронный ресурс] / Л. В. Шукшина. Режим доступа: <http://dissers.ru/avtoreferati-dissertatsii-filosofiya/a234.php>.

9. *Яковлев В. А.* Метафизика креативности / В. А. Яковлев // Вопросы философии. 2010. № 6. С. 44–56.